

совершил паломничество в одно из важнейших святилищ связанных с императорским культом – Мэйдзи дзингу³³. Оно посвящено императору Мэйдзи и его супруге. По словам С. Абэ, он часто посещает это святилище, поскольку оно расположено неподалеку от его резиденции. Очевидно, своим шагом он подавал сигнал консерваторам о том, что чтит национальную религию (это святилище в бытность премьер-министром посещал Мори Ёсио, отличившийся своими высказываниями о Японии как «стране *ками*»), но в то же время ищет альтернативу святилищу Ясукуни.

Нынешний премьер-министр Фукуда Ясуо не стал использовать проблему Ясукуни в своей предвыборной кампании. Его позиция дает основание предположить, что внешнеполитический аспект проблемы святилища Ясукуни на какое-то время будет урегулирован.

³³ The Japan Times. 07.01.2007.

Государственная политика Японии в сфере рождаемости

Д. В. Стрельцов

Содержание государственной политики в сфере рождаемости традиционно вызывает большие споры в развитых странах с постиндустриальным типом социальной системы, столкнувшихся с проблемой резкого сокращения естественного прироста населения, а в некоторых случаях – даже снижением самой его численности. Япония не составляет здесь исключения. Вместе с тем ее особенностью в настоящее время является исключительная острота и актуальность демографической проблемы, которая в настоящее время остается в повестке дня не только учреждений социального и экономического планирования, но и центральных органов государственной власти. Тема демографии получила «прописку» в парламенте, став объектом споров всех ведущих политических сил страны, каждая из которых выступила с собственной программой преодоления возникшего кризиса. Другими словами, нация почувствовала всю остроту данной проблемы, масштаб которой поставил ее в категорию угроз национальной безопасности. Руководство страны осознало тот факт, что от путей и методов решения демографического вопроса будет зависеть не только благосостояние будущих поколений, но и само выживание нации в долгосрочной перспективе.

Попытаемся кратко изложить суть демографического кризиса современной Японии, в рамках которого проблема низкой рождаемости занимает ключевое место. Уместно отметить, что снижение рождаемости в Японии началось еще в довоенный период, когда экстенсивная демографическая модель, опирающаяся на потребность в воспроизводстве рабочих рук в низкопроизводительных отраслях экономики, прежде всего в сельском хозяйстве, стала постепенно заменяться индустриальной моделью с умеренным типом воспроизводства. Однако в связи с большими людскими потерями во второй мировой войне сразу после ее окончания в стране возник «бэби-бум». Он характеризовался крайне высокими показателями рождаемости. Так, в 1947 г. коэффициент суммарной рождаемости (среднее число детей, родившихся у одной женщины в течение ее жизни) был равен 4,54, а общее число рожденных за год детей составило около 2,7 млн. человек.

Однако уже в 50-е годы в стране наметилось снижение рождаемости, связанное с успехами послевоенного восстановления и ростом благосостояния населения. Кроме того, свою роль сыграло принятие в 1948 г. законодательства, легализующего аборт по немедицинским

показаниям, а также улучшение качества медицинского обслуживания, способствовавшего росту продолжительности жизни. В результате в Японии стала складываться демографическая структура развитого общества, для которой характерны, в частности, умеренные показатели как смертности, так и рождаемости. Так, в 1974 г. коэффициент рождаемости стал ниже коэффициента 2,1, необходимого для простого воспроизводства. Со второй половины 70-х годов, после вторичного всплеска рождаемости (многочисленного поколения, родившегося в 1971–1974 гг. от послевоенных «бэби-бумеров»), показатели коэффициента рождаемости постоянно снижались, достигнув в 2004 г. уровня 1,29, а в 2005 г. – 1,25.

Демографическая проблема стала постепенно проявляться в Японии не только в результате низкой рождаемости, но и из-за резкого постарения демографической структуры общества. Прежде всего, произошло существенное снижение доли так называемых «производительных возрастов» (от 15 до 64 лет). Эта возрастная категория достигла своего пика в 1995 г., а с 1996 г. стала постепенно снижаться. Именно сокращение этих возрастных категорий дало основание говорить о складывании в Японии со второй половины 90-х годов «малодетного общества» (*сёсисякай*). Кроме того, обращает на себя внимание стремительный рост доли возрастов старше 65 лет в демографической структуре общества (так называемый «коэффициент постарения»). Япония заняла первые места в мире по показателям как доли старших возрастов, так и доли детского населения в возрасте менее 15 лет (см. табл. 1 и 2). При этом темпы постарения общества особенно разительны в сравнении с другими странами. Например, чтобы доля возрастной категории свыше 65 лет прошла путь от 10%-ной до 20%-ной отметки, Германии потребовалось 57 лет, Великобритании – 80 лет, а Японии – лишь 21 год¹.

Таблица 1

Страны с наименьшей долей населения в возрасте менее 15 лет, 2004 г. (по данным ООН)*

Место	Страна	Доля, %
1-е	Япония	13,6
2-е	Болгария	13,8
3-е	Словения	13,9
4-е	Италия	14,0
5-е	Германия	14,3

* Асахи симбун 21.08.2005.

¹ Асахи симбун.30.06.2006. веч.вып.

Таблица 2
Страны с наибольшей долей населения в возрасте свыше 65 лет в 2004 г. (по данным ООН)*

Место	Страна	Доля, %
1-е	Япония	21,0
2-е	Италия	20,0
3-е	Германия	18,8
4-е	Греция	18,2
5-е	Бельгия	17,6

* Асахи симбун.21.08.2005.

Простейшие расчеты показывают, что именно низкая рождаемость остается одним из основных факторов «постарения общества». Так, при коэффициенте суммарной рождаемости 1,29 (уровень 2004 г.) «коэффициент постарения» (доля лиц старше 65 лет) будет расти опережающими темпами: если в 2004 г. он составлял 19,5%, то в 2014 г. достигнет 25%, а в 2033 г. – уже 30%².

По данным министерства здравоохранения, социального обеспечения и труда (далее – министерство здравоохранения), в 2005 г. население Японии впервые за 106-летний период ведения демографической статистики сократилось. Это произошло на два года быстрее, чем ожидалось ранее. В дальнейшем, как предполагается, тенденция к снижению численности населения будет усиливаться в связи с сохранением низких темпов рождаемости и увеличением смертности среди поколения, рожденного в период «бэби-бума». По официальным прогнозам министерства здравоохранения за 2006 г., основанным на предположении, что нынешняя тенденция к сокращению темпов рождаемости сохранится, население Японии к 2055 г. сократится до отметки менее 90 млн. человек. При этом доля возрастов старше 65 лет увеличится вдвое и составит 41% от численности населения, в то время как доля детского населения моложе 14 лет сократится до 8%. Более долгосрочный прогноз показывает, что к 2105 г. население Японии может сократиться до 44,59 млн. человек³.

Преобладание старших возрастов в демографической структуре японского общества, означающее уменьшение доли самостоятельного населения, является в долгосрочной перспективе крайне негативным макроэкономическим фактором. Наибольшую проблему представляет существенный рост финансовой нагрузки на работающее поколение. Эта нагрузка будет в первую очередь проявляться в опережающем росте

² Асахи симбун.09.04.2006.

³ The Japan Times. 21.12.2006.

статьи расходов на социальные нужды, которая становится в национальном бюджете доминирующей. Например, в государственном бюджете на 2005/06 фин.г. они составляли 20,57 трлн. иен (примерно 25,8% бюджетных расходов)⁴. С учетом того обстоятельства, что при примерно равной для основных развитых стран Запады производительности труда демографические показатели Японии являются наихудшими, действие демографического фактора, как предполагается, будет проявляться в виде относительного снижения темпов экономического роста, а также общего ослабления конкурентоспособности японской экономики.

Безусловно, указанные тенденции уже давно вызывают большую обеспокоенность в среде японской общественности и привлекают пристальное внимание государственных органов. Еще в 1989 г. большой общественный резонанс получили данные о том, что коэффициент суммарной рождаемости составил в стране 1,57 (так называемый «шок от коэффициента 1,57»). Это было связано с тем обстоятельством, что этот коэффициент впервые за 20 с лишним лет стал ниже 1,58 – самого низкого за всю послевоенную историю уровня, достигнутого в 1966 г. Широкая общественная дискуссия и вынесение данной проблемы в политическую плоскость позволили ускорить принятие законодательства об оплачиваемых отпусках по родам и уходу за ребенком, которое было принято в 1991 г. Вместе с тем следует отметить, что целенаправленной государственной политики в сфере рождаемости в Японии не проводилось вплоть до середины 90-х годов, когда вся серьезность ситуации в демографической сфере стала осознаваться политическим руководством страны.

Политику в сфере рождаемости можно условно разделить на две модели. Первая – «политика прямого материального стимулирования» – заключается в преимущественно финансово-экономическом поощрении родителей, рождающих и воспитывающих детей. Характерными ее чертами являются высокий уровень детских пособий, государственные гарантии медицинской помощи матерям и детям, субсидирование расходов на содержание детей в дошкольных учреждениях и пр. Вторая модель – «политика создания условий» – предполагает, что прямое материальное стимулирование будет сочетаться с мерами по формированию такой системы занятости, которая позволит обоим родителям успешно совмещать воспитание детей с работой, самостоятельно зарабатывая средства на содержание детей.

Выбор конкретной модели политики в сфере рождаемости зависит от множества разнообразных экономических, социальных, социально-психологических, политических и иных, особых для каждой страны

реалий. Применительно к Японии, модель «политики создания условий» до недавнего времени не могла найти себе практического применения, в частности, в силу традиционных семейно-поведенческих отношений, а также этических стереотипов, в рамках которых повторный выход на работу замужней женщины, имеющей детей, считался недопустимым. В то же время «политика прямого материального стимулирования» также не могла быть признанной панацеей в силу ее высокой затратности и относительно малой эффективности. Так, нигде в мире пока не зафиксировано прямой корреляции между объемом государственных мер помощи и ростом рождаемости. Например, в Германии при лучшем, чем в Японии, экономическом наполнении государственной политики уровень рождаемости остается на столь же низком уровне. Кроме того, социальная политика в Японии (и политика в сфере рождаемости, в частности) сталкивается также с проблемой адресности, т. е. налаживании таких механизмов, которые позволили бы направлять помощь главным образом наиболее нуждающимся, повышая тем самым эффективность государственных расходов.

В большинстве стран Западной Европы политика в области рождаемости традиционно проводится косвенными методами в русле общей политики государства в сфере семьи и детства, тяготея к модели «создания условий». В Европе считается, что прямое материальное стимулирование процесса рождения детей граничит с нарушением прав человека. Согласно широко распространенному здесь мнению, государство не должно применять средств давления (в том числе и «позитивных») в деликатной сфере, связанной с правом человека решать, сколько и когда ему следует иметь детей. В этой связи политика в сфере рождаемости концентрируется главным образом вокруг повышения качества жизни и среды обитания («семейная политика»), а также улучшения условий найма в сторону косвенного побуждения женщин к сочетанию воспитания детей с работой, позволяющей улучшить материальное положение семьи и одновременно повысить женщине ее общественный статус.

Что касается Японии, то традиционным для этой страны является «этикетский» подход к проблеме рождаемости, заключающийся в том, что именно на государстве лежит значительная часть ответственности за ситуацию в демографической сфере и что государство должно напрямую регулировать процессы деторождения имеющимися у него организационными и финансово-экономическими средствами. Такой подход во многом основывается на традиционалистских мировоззренческих представлениях об «обязанности» женщин рожать детей во имя общественного блага, имеющих, с современных правозащитных позиций, дискриминационный оттенок. По мнению многих феминистских групп, данный подход вызывает не вполне приятные ассоциации с

⁴ Нихон кэйдай симбун.20.12.2005.

периодом второй мировой войны, когда в условиях огромных людских потерь милитаристская верхушка Японии выступала с лозунгом «умэё фуясэё!» («рожайте и приумножайтесь!»).

Между тем в современной Японии такого рода патерналистские представления сохраняются как в виде массового сознания, так и в качестве идеологического ориентира. Согласно опросу, проведенному канцелярией кабинета министров в 2004 г., 69,9% опрошенных заявили о том, что считают меры прямого экономического стимулирования рождаемости «наиболее важными» среди прочих мер государственной политики в области рождаемости⁵. Что касается правящего лагеря, то о его взглядах можно судить по высказываниям министра здравоохранения Янагисава Хакуо, который в одном из своих публичных выступлений 27 января 2007 г. назвал женщин «рожающими машинами». Даже руководитель оппозиции, один из лидеров Демократической партии Японии Кан Наото, не удержался от того, чтобы использовать в ходе избирательного турне в префектуре Айти в январе 2007 г. термин «производительность деторождения». Хотя подобные высказывания вызывают критику со стороны общественности, их появление свидетельствует о широко укоренившемся восприятии сферы рождаемости как формы «массового производства», которое подлежит прямому регулированию со стороны государственных органов.

Таблица 3
Основные виды государственных программ
в сфере поощрения рождаемости (1994–2006 гг.)^{*}

Год	Название программы
1994	«План Ангел» (1995–1999)
1999	«Новый План Ангел»
	Принятие Основного курса по реализации мер в сфере поощрения рождаемости
2003	Базовый закон о государственных мерах поощрения рождаемости
	Закон о мерах по реализации политики помощи в воспитании следующего поколения
2004	Программа политики в отношении общества с малой рождаемостью
	План помощи детям и воспитанию детей (2005–2009)
2006	«Новая политика поощрения рождаемости»

^{*} Нихон кэйдзай симбун. 03.06.2006.
Большую актуальность в контексте поставленной проблемы имеет вопрос о государственных программах в сфере рождаемости. Как уже

⁵ Нихон кэйдзай симбун. 31.08.2006.

было отмечено, специальной политики, имеющей концептуальную проработку и опирающейся на детализированную нормативную базу, в Японии до середины 90-х годов не проводилось. Первая попытка поставить политику в сфере рождаемости на институализированную основу была предпринята в 1995 г. с принятием «Специального плана действий и мер по преодолению снижения рождаемости», более известного как «План Ангел». Реализованную с того периода политику можно условно разделить на три этапа, каждый из которых основывался на принятии соответствующих программных документов.

На первом этапе (1995–1999) основной упор в планировании делался на создание для матерей инфраструктурных возможностей для совмещения воспитания детей и занятости. В «Плане Ангел» были зафиксированы конкретные количественные ориентиры, в частности, касающиеся строительства новых муниципальных детских дошкольных учреждений. Их достижение позволило в существенной степени насытить потребности в яслях и детских садах, особенно в отношении детей до трех лет.

На втором этапе (2000–2004) государственная политика, направленная на максимальное удовлетворение спроса в яслях и детских садах, была продолжена. Обращает на себя внимание тот факт, что одним из важных факторов популярности премьер-министра Японии Дз. Коидзуми явился выдвинутый им лозунг: «Бороться за то, чтобы период ожидания ребенком места равнялся нулю». Новым моментом политики явилась постановка в числе приоритетов задачи создания законодательно закреплённых гарантий для матерей, касающихся «повторного найма» – устройства на работу после увольнения в связи с появлением ребенка (речь в данном случае не идет об оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком, а именно об увольнении по собственному желанию).

Особенностями третьего этапа (2005–2009) является общественное признание значимости мужчины как родителя, участвующего в воспитании ребенка. В государственных программах было впервые зафиксировано право отца получать наравне с матерью отпуск по уходу за ребенком. Кроме того, новым моментом явился призыв к частным корпорациям создавать собственные программы содействия воспитанию детей. В частности, – это предоставление родителям гибкого графика работы с возможностью выбора времени прихода и ухода на рабочее место, сокращенного рабочего дня и т.д.

Обращает на себя внимание активизация процесса совершенствования законодательной базы государственной политики в области рождаемости и детства, которая приобрела более диверсифицированный и законченный характер. Особого внимания заслуживает принятый 23 июля 2003 г. японским парламентом рамочный Закон о государственных мерах поощрения рождаемости, который вступил в силу в сентябре того же года. Закон ввел в юридический оборот базовое понятие «малолетнего общества с низкой рождаемостью». Другой важной особенностью

правового акта явилось четкое обозначение ответственности государства в лице правительства и органов местного самоуправления в деле проведения политики в области рождаемости. В качестве цели принятия данного закона декларировалось «создание адекватной среды, стимулирующей рождение и воспитание детей». В развитие данного рамочного законодательства правительство провело в том же 2003 г. через парламент Закон о мерах по реализации политики помощи в деле воспитания следующего поколения, в котором впервые на корпоративный сектор были возложены определенные обязательства поддержки семей, имеющих несовершеннолетних детей. В частности, предприятия с числом работающих свыше 310 человек обязаны теперь разрабатывать «планы действий» с целью облегчения служащим задачи сочетания работы и воспитания детей.

В июне 2006 г. правительство одобрило и опубликовало новую программу мер государственной поддержки рождаемости под названием «Новая политика поощрения рождаемости»⁶. В числе основных причин появления этого документа следует назвать обострение демографического кризиса. Свою роль сыграли и неблагоприятные прогнозы развития ситуации в области рождаемости на среднесрочную перспективу. Показатели рождаемости, как ожидается, неизбежно сократятся уже через несколько лет, когда относительно многочисленное поколение рожденных в первой половине 70-х годов, находящееся в настоящее время в детородном возрасте, выйдет за рамки этого возраста.

В программе делается ставка на комплексный подход к решению проблемы рождаемости, предполагающий сочетание мер организационной и финансовой поддержки семьям, имеющих детей, в первую очередь дошкольного возраста. Иными словами, принятие данной программы явилось своего рода месседжем государственной власти в адрес общества, в котором она недвусмысленно заявила о своем намерении различными средствами стимулировать деторождение и оказывать помощь в деле воспитания детей.

В программе перечислены конкретные меры государственной поддержки, перечень которых насчитывает 40 пунктов. В их числе – выделение целевых государственных дотаций на лечение бесплодия, расширение государственного финансирования мониторинга беременных, упрощение процесса расчетов за услуги родильного дома, обязательное посещение медсестрами семей после родов, увеличение пособий на младенцев до двух лет, введение специальных надбавок к государственным пособиям, расширение системы государственных дотаций на содержание детей в дошкольных учреждениях, обязательное оборудование всех начальных школ детскими игровыми площадками. В свете обострившейся в последние годы проблемы обеспечения безопасности

детей, проявившейся в увеличении числа случаев насилия над детьми, ставшими объектами похищения на пути в школу, государственная программа предусматривает расширение услуг по доставке детей в школы специальными автобусами.

Программой предусматриваются меры налогового стимулирования в сфере семейного воспитания детей, особенно применительно к семьям с детьми старшего школьного возраста, которые учатся в средней школе повышенной ступени, а также студентам вузов. Именно на этом этапе воспитания, как будет показано далее, затраты родителей растут в наибольшей степени. В частности, правительством предлагается применять к молодым людям налоговые льготы при использовании ими системы низкопроцентного кредитования стипендий (система выплаты банками стипендий, общая сумма которых с небольшим процентом должна быть возвращена банку после окончания вуза).

В разделе программы, посвященном системе организации труда для работников, имеющих детей, корпорациям предлагается пересмотреть режим работы – отказаться от длительных сверхурочных и создать для отцов больше возможностей для участия в воспитании детей. Говоря более конкретно, в программе предлагается также существенно увеличить размер оплаты за сверхурочные и оплачивать отпуск по родам и уходу за ребенком по более высоким ставкам, чем гарантированные законом 40%,.

Большое место в программе уделяется задаче укрепления семейных ценностей. Для решения задачи «усиления семейных уз» предлагается, в частности, ввести так называемый «семейный день», способствовать общению и, по возможности, совместному проживанию трех поколений и т. д. По мысли авторов программы, эти меры должны способствовать оздоровлению морально-психологического климата в обществе.

В числе недостатков принятого документа многие эксперты указывают на отсутствие конкретики в обозначении мер финансовой помощи, которое особенно бросается в глаза на фоне избытка общих слов, присущих документам подобного рода («усилить», «углубить» и т.д.) Многие из перечисленных выше мер пока еще находятся на стадии рассмотрения (в программе часто используется термин «рассмотреть»). Так, программа призывает увеличить государственные пособия на детей в возрасте до двух лет, а также ставки оплаты за сверхурочные и ставки оплаты отпусков по уходу за ребенком, но не указывает конкретные суммы таких повышений.

Несмотря на то, что государственная политика в сфере поощрения рождаемости находится в данный момент на этапе реализации, уже сейчас можно подвести некоторые итоги и выделить ряд принципиальных моментов. Прежде всего, под систему оплачиваемых отпусков по родам и уходу за детьми была подведена законодательная основа. Согласно Закону о воспитании детей и уходе за больными, максимальная

⁶ См.: Асахи симбун. 30.07.2006.

продолжительность отпуска составляет 1,5 года⁷. С 2001 г. размер гарантированной оплаты составляет 40% заработной платы работницы до выхода в отпуск. Источником оплаты является специальный страховой фонд, формируемый за счет отчислений из заработка самого работника. Государством также были предприняты меры по распространению и развитию системы отпусков в связи с уходом за больным ребенком.

Однако следует констатировать, что в современной Японии основная часть женщин (в среднем около 70%) продолжает увольняться с работы в связи с рождением ребенка. По данным Института проблем социального страхования и народонаселения, в 2000–2004 гг. лишь 13,8% женщин использовали право оплачиваемого отпуска⁸. В то же время налицо тенденция к более широкому использованию данной гарантии: в середине 80-х годов прошлого века этот показатель составлял лишь около 5%. В настоящее время поставлена задача с помощью законодательных и налогово-финансовых мер побудить предприятия повторно брать на работу своих бывших сотрудниц после их увольнения или добровольного отпуска по уходу за детьми.

Важным результатом государственной политики явилось развитие сети детских дошкольных учреждений, результатом чего стало существенное увеличение мест в яслях и детских садах. Так, если в 1994 г. их число составляло 1,59 млн., то в 2005 г. – уже 1,99 млн.⁹ Успех данной политики позволяет, помимо всего прочего, снизить остроту проблемы нехватки рабочих рук на производстве, важным условием решения которой становится повторный наем женщин, имеющих детей.

Определенные успехи были достигнуты в плане материального обеспечения семей, воспитывающих детей. Еще в 1972 г. была введена система государственных детских пособий. В настоящее время пособие составляет 5 тыс. иен на первого и второго ребенка и 10 тыс. иен на третьего и каждого последующего ребенка. Оно платится вплоть до окончания ребенком 6-го класса начальной школы (примерно до 11 лет). Выплата пособия обусловлена уровнем совокупного дохода семьи. Так, если родителями являются служащие, их совокупный годовой доход не должен превышать 8,6 млн. иен.

Для семей с детьми была внедрена система страховых и налоговых льгот. Расходы по пребыванию в родильном отделении больниц в пределах 300 тыс. иен оплачиваются за счет обязательной медицинской страховки. В части налогообложения применяется вычет части подоходного налога «кормильца» (в частности, не платится налог на сумму дохода в пределах 380 тыс. иен в год). Кроме того, в отношении родителей, имеющих детей в возрасте от 16 до 23 лет, применяется специальный

⁷ Асахи симбун. 25.06.2006.

⁸ Асахи симбун. 28.06.2006.

⁹ Асахи симбун. 16.04.2006.

налоговый вычет, направленный на снижение финансовой нагрузки в связи с необходимостью оплаты вузовского образования¹⁰.

Вместе с тем, давая общую оценку государственной политики в сфере рождаемости и основываясь на формальных показателях, приходится констатировать, что ее эффективность оказывается близкой к нулю. Несмотря на все предпринимаемые усилия, рождаемость в стране продолжает оставаться на крайне низком уровне. И дело здесь не только и не столько в системных просчетах планирования или отсутствии корректного концептуального видения существа проблемы. В основе низкой рождаемости лежат объективные причины, возникшие в связи с новыми реалиями в социальной и экономической сфере.

Прежде всего, речь идет о хорошо известном явлении – переходе к обществу с постиндустриальным типом воспроизводства. Для такого общества, прежде всего, характерно активное участие женщин в жизни общества, рост карьерных амбиций и прочие аспекты процесса феминизации, а также общее изменение стиля жизни, для которого характерно усиление эгоистического и индивидуалистского начал. В плане общей тенденции развития Япония мало чем отличается от большинства западных стран, которые в этой связи также вынуждены сталкиваться с системным популяционным кризисом.

Вместе с тем у Японии наблюдается целый ряд характерных черт, усугубляющих демографическую ситуацию. Прежде всего, в стране более остро стоят вопросы гендерного равенства, что проявляется в таких хорошо известных социальных феноменах, как дискриминация женщин на службе по признаку карьерного роста, вследствие чего наблюдается ощутимая разница в оплате труда, не позволяющая женщинам обрести полную финансовую самостоятельность. Кроме того, особенностью Японии является также психологическое неприятие в обществе внебрачного деторождения как такового, а также дискриминация на бытовом уровне детей из «неправильных» семей (рожденных от смешанных браков либо воспитываемых в неполных семьях). В результате в Японии не получила распространения такая социальная группа, как матери-одиночки. По статистике, вне брака в Японии рождается лишь около 2% детей, что существенно меньше, чем где бы то ни было на Западе¹¹. Иными словами, одним из необходимых условий рождения ребенка в Японии продолжает оставаться юридическое оформление брачных уз между родителями.

Другая японская реальность заключается во все более позднем возрасте вступления в брак женщин детородных возрастов. Так, если в 1950 г. процент женщин в возрасте от 25 до 30 лет, не находящихся в браке

¹⁰ Асахи симбун. 09.07.2006.

¹¹ Нихон кэйдзай симбун. 22.10.2004.

составлял 15,2%, то в 2000 г. – уже 54%¹². При этом средний возраст вступления женщин в брак составлял в 2004 г. – 27,8 года (в 1947 г. – 22,9 года). Соответственно, существенно более поздним стал и возраст рождающих женщин. Например, если в 1955 г. первые роды принимали у женщин в возрасте 25,1 года, то в 2003 г. – уже в возрасте 28,3 года¹³. Усилилась тенденция к увеличению доли женщин, не вступающих в брак вообще (в 70– 90-е годы их доля составляла около 4%, в 2000 г. – повысилась до 5,82%¹⁴). Кроме того, в текущем десятилетии произошло существенное увеличение доли бездетных семейных пар. В результате этих тенденций в 2006 г. на одну семью в среднем приходилось 2,09 ребенка¹⁵.

Неблагоприятные тенденции в демографической ситуации происходят на фоне достаточно трудной и неоднозначной экономической обстановки конца XX – начала XXI в. Многие компании, добиваясь сокращения издержек в русле стратегии рационализации, в 90-е годы, когда страна переживала период экономической стагнации, существенно ограничили наем новых сотрудников на постоянной основе. В результате диверсификации форм найма в его структуре гораздо большее место стали занимать непостоянные работники, так называемые «фритеры» (лица свободных профессий, работающие за штатом компании по индивидуальным контрактам), работники, командированные в компанию на ограниченный срок по договору с кадровым агентством, контрактные служащие, непостоянные работники с повременной оплатой труда и т. д. Так, например, если в 1984 г. общее число наемных работников-мужчин, занятых на непостоянной основе, составляло в Японии 1,95 млн., то в 2005 г. – уже 5,07 млн.¹⁶ Доля «непостоянного найма» в общей структуре найма к 2005 г. превысила 30%.

При этом обращает на себя внимание существенная разница в уровне доходов между непостоянными и постоянными работниками в пользу последних. Так, по данным министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения, уровень оплаты труда временного работника составлял в 2005 г. 42,8% от уровня постоянного работника для мужчин и 58,7% – для женщин¹⁷.

Между тем социологические исследования убедительно демонстрируют высокий уровень затрат на содержание ребенка, которые оказываются невозможным нести лицам с низким и нестабильным уровнем дохода. О порядке таких затрат свидетельствуют данные, опубликованные в японской печати.

¹² Асахи симбун. 09.04.2006.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Асахи симбун. 28.06.2006.

¹⁶ Асахи симбун. 09.04.2006.

¹⁷ Асахи симбун. 15.10.2006.

Таблица 4
Средний уровень затрат на воспитание одного ребенка, 2006 г.*

Возраст ребенка	Сумма, тыс. иен
рождение	540
0–3 года	1990
4–5 лет	1640
6–11 лет (шестилетняя начальная школа)	3690
12–15 лет (трехлетняя средняя школа первой ступени)	2930
16–18 лет (трехлетняя средняя школа второй ступени)	3720
19–23 года (университет)	9190

*Асахи симбун. 02.07.2006.

Общая сумма расходов за весь период воспитания составляет около 23 700 тыс. иен., из которой только на оплату за обучение в системе «школа-университет» приходится 8630 тыс. По данным «Белой книги по малодетному обществу» за 2005 г., на воспитание одного ребенка в год в среднем требуется около 1,713 млн. иен. Насколько большой нагрузкой это ложится на семейный бюджет, свидетельствует уровень среднего дохода семьи, составлявший в том же году около 6,2 млн. иен. Проблема заключается также в усилении неравномерного распределения доходов и обострении социального неравенства, наметившихся в середине текущего десятилетия. Появление большого слоя семей с низкими доходами – это еще один фактор в пользу «малодетного общества».

По данным Государственного института проблем социального обеспечения и народонаселения, полученных на основании анкетирования, в японских семьях хотели бы иметь в среднем 2,48 ребенка, в то время как в реальности «планируют» появление 2,11 детей¹⁸. Главной причиной расхождения реальности с идеалом около 66% респондентов назвали «чрезмерную дороговизну» воспитания детей. При этом в глаза бросается негативный настрой в отношении планов обзаведения детьми, наблюдаемый в Японии в рамках сравнительных международных социологических исследований. Так, по данным опроса, проведенного в 2005 г. канцелярией кабинета министров среди семейных пар детородного возраста в Японии, США, Франции, Южной Корее и Швеции, большинство японских семей (55%) ответили, что они «не

¹⁸ :Асахи симбун. 02.07.2006.

собираются или не могут увеличивать число детей». Как отмечалось, этот ответ встречался в 5 раз чаще, чем среди шведских семей¹⁹.

Свою лепту в неблагоприятную ситуацию в сфере рождаемости вносят и обострившиеся проблемы системы здравоохранения страны. В частности, речь идет о недостатке врачей-гинекологов и педиатров, а также сокращении числа родильных отделений больниц. Все это привело к общему ослаблению инфраструктуры медицинского мониторинга женщин детородных возрастов.

Сложность социально-экономической ситуации не умаляет и ответственности государства за состояние дел в сфере рождаемости. Более скрупулезный анализ показывает, что ситуация, вероятно, не была бы столь удручающей, если бы правительство уделяло вопросам семьи и детства больше внимания и направляло бы в эту сферу больше бюджетных средств.

Прежде всего, в глаза бросается существенно более низкий, чем в других странах, уровень расходов Японии на детскую и семейную политику в госбюджете. Так, например, в 2000 г. уровень расходов по статьям «детство» в национальном бюджете Японии, по данным ОЭСР, составлял около 3%, в то время как для скандинавских стран и Франции – около 10%²⁰.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что объем средств, выделяемых государством на семейную и детскую политику, в Японии составлял лишь 1/19 от сумм, идущих на решение проблем «стареющего общества». Следствием такого «остаточного принципа» выделения бюджетных средств является гораздо более низкий уровень социальных гарантий, касающихся поддержки семей с детьми, чем в других странах Запада.

Кроме того, по мнению экспертов, в Японии пока еще недостаточно развита сеть детских дошкольных учреждений, что не позволяет матерям, обремененным маленькими детьми, устроиться на работу в удобный для себя период жизни. По положению на апрель 2005 г., около 25% детей в возрасте 1–2 года не могли посещать детские учреждения²¹. При этом Японию отличает жесткий набор требований для устройства ребенка в муниципальный сад. Например, если в скандинавских странах заявка на устройство ребенка в муниципальный детский сад гарантируется всем семьям вне зависимости от наличия работы у супругов, в Японии сад предоставляется только тем семьям, где работают оба супруга. Существование подобных условий дает многим экспертам основания для вывода о том, что в Японии общественная значимость задачи воспитания детей пока еще не осознается в должной степени.

(На стр. 101 – Таблица 5.
Развернута для удобства вертикально)

¹⁹ Там же.

²⁰ Асахи симбун. 16.04.2006.

²¹ Там же.